

Внезапно увидев Цзян Сюя в своей комнате, Чжан Цзиншу едва сдержал крик, застыв на пороге с пластиковым тазом в руках, не зная, войти или выйти. Заметив странный взгляд соседа по комнате, он наконец очнулся.

С опущенной головой Чжан Цзиншу вошёл в комнату, избегая взгляда Цзян Сюя. Сквозняком убрал свои туалетные принадлежности, он быстро забрался на кровать, накрывшись одеялом с головы до ног. Чтобы соседи не заметили ничего странного, он неуклюже оправдался:

— Сегодня я немного устал, пойду спать пораньше.

Сказав это, он укрылся с головой и замер.

Такая неумелая актёрская игра могла обмануть разве что его соседей. Цзян Сюй взглянул на свернувшегося в клубок парня и равнодушно ответил:

— Ладно, спи. Я выключу свет и уйду.

Чжан Цзиншу, вспотевший под одеялом, не решался высунуть голову. С трудом дождавшись, когда свет погаснет и Цзян Сюй уйдёт, он наконец сбросил одеяло. Он не смел даже вспоминать ту ночь и не понимал, как Цзян Сюй может вести себя так, будто ничего не произошло. Он лишь знал одно: впредь нужно держаться от него подальше.

Несколько дней подряд Цзян Сюй неизменно приходил в комнату Чжан Цзиншу учиться. Тот не мог постоянно отговариваться ранним сном, ведь ему тоже нужно было заниматься. Подумав, он перенёс свои вещи на кровать, оставив Цзян Сюя внизу, а соседям объяснил, что внизу тесно для двоих, и так будет удобнее.

Цзян Сюй не возражал. Он до сих пор не объяснил, что произошло той ночью, и не решил, как теперь строить отношения с Чжан Цзиншу. Как раньше, считать его своим подручным? Или...

Пока что поддерживать видимость мира было неплохо, подумал Цзян Сюй.

На выходных, как обычно, дали полдня отдыха. На прошлой неделе Чжан Цзиншу ездил домой, убрался там и отключил воду и электричество, так что беспокоиться было не о чем. В этот раз он решил сходить в душ, а вернувшись и увидев, что в комнате никого нет, лёг спать.

Проснувшись уже после пяти, он понял, что до вечерних занятий осталось меньше двух часов. Чжан Цзиншу вышел, поел лапшу с говядиной, купил печенье и колбасу и вернулся в комнату. Во время вечерних занятий его часто мучил голод, и без перекусов он не мог уснуть. Теперь он привык запасаться едой, и в шкафу всегда лежали продукты.

Сбрызнув стиральным порошком одежду, снятую днём, он оставил её замачиваться, решив постирать вечером. В это время студенты уже начали возвращаться в общежитие. Протерев пол в комнате, он запер дверь и ушёл.

Незадолго до семи Цзян Сюй прибыл к воротам школы на машине своего дяди. На нём была летняя школьная форма, а в рюкзаке лежали ещё одна летняя и две зимние. Учителя не требовали, чтобы он обязательно носил форму, но он просто не хотел постоянно бегать в химчистку. В форме он мог ходить неделю, и хотя она была уродливой, зато не пачкалась, так что он мирился с этим.

Проходя по тенистой дорожке школы, Цзян Сюй заметил, как одна девушка украдкой сфотографировала его на телефон. Он холодно посмотрел на неё, и она тут же спрятала

телефон в карман, делая вид, что ничего не произошло, и быстро ушла. Цзян Сюй не придавал этому значения, он уже привык к подобным выходкам. Однако он не знал, что эта фотография впоследствии станет причиной неприятностей.

Девушка вернулась и похвасталась перед одноклассницами, что сделала новый снимок школьного красавца в форме. Увидев фотографию, девушки ахнули, отметив, что в форме Цзян Сюй выглядит ещё более привлекательным. Фото быстро разошлось по классу, и к концу урока у каждой девушки с телефоном была его копия. Как назло, несколько соседей Цзян Сюя учились в этом классе. Активные девушки, узнав, что он живёт с ними в одной комнате, не раз пытались выведать у них подробности о нём. Но те, недолюбливая Цзян Сюя, неохотно делились информацией. Увидев фотографию, девушки снова вспыхнули интересом к нему и начали уговаривать соседей сделать несколько снимков Цзян Сюя в комнате, желательно полуобнажённого, а то и вовсе голого. Они видели, как он играл в баскетбол, и заметили, что у него, кажется, есть пресс. Одна из девушек, за которой ухаживал один из соседей Цзян Сюя уже полгода, увидев её восторг, почувствовала обиду. Новая обида наложилась на старую, и она затаила злость.

Всего лишь приезжий, а ведёт себя так высокомерно!

Вечером, вернувшись в комнату, Цзян Сюй с удивлением обнаружил, что сегодня здесь царит тишина. Но это его не касалось. Убрав форму в шкаф, он надел майку и уже собирался выйти, когда услышал язвительные разговоры соседей.

— Вы только посмотрите, какие девушки любят позёров! Тащат им подарки, а потом их выбрасывают? Заслужили!

— Чего ждать от позёра? Даже в классе для отличников! Бросить вещи — это ещё ничего, могли бы и девушку ударить!

Неужели они намекают на него? Это же было несколько дней назад! Зачем сейчас поднимать эту тему? Цзян Сюй обычно не обращал внимания на соседей, но это не значит, что он боялся. Он никогда не отличался мягким характером.

Швырнув вещи на стол, он с сарказмом бросил:

— Позёры кому-то нравятся, а дуракам завидно, да?

— Ты кого, сволочь, назвал дураком? — первый парень резко вскочил.

Цзян Сюй повернулся с издевательской улыбкой:

— Дураков назвал. Ты чего так возбудился?

— Да ты совсем оборзел!

Парень бросился на Цзян Сюя, толкнув его. Тот, дождавшись первого удара, без промедления ответил кулаком. Два крепких парня тут же схватились в драке.

Чжан Цзиншу, находясь в ванной, услышал шум. Услышав голос Цзян Сюя, он на мгновение замер, а затем, опомнившись, бросил стирку и побежал обратно. Увидев через стекло двери, как пятеро парней избивают Цзян Сюя, а один даже замахнулся стулом, он чуть не потерял сознание от ужаса.

— Прекратите! Учитель идёт! — крикнул он, врываясь в комнату. — Прекратите драку! Учитель идёт!

Парни, охваченные яростью, не обратили на него внимания. Увидев, что один из них собирается ударить Цзян Сюя стулом, Чжан Цзиншу, не раздумывая, схватил ножку стула, голос его сорвался:

— Прекратите! Учитель действительно идёт!

— Отвали!

Высокий и крепкий парень резко дёрнул рукой, и Чжан Цзиншу отлетел в сторону. С глухим стуком его затылок ударился о металлическую дверную раму. Голова онемела, руки не нашли опоры, и он упал в коридор. Наблюдавшие за этим соседи Чжан Цзиншу не могли больше оставаться в стороне. Они бросились к нему, подняли, и один из них позвонил дежурному учителю.

Не то чтобы соседи Чжан Цзиншу были равнодушны. Происшествие длилось всего несколько минут, и это было внутреннее дело другой комнаты. Обычно в таких случаях никто не сообщает учителям. Но теперь без этого было не обойтись. Чжан Цзиншу, шатаясь, стоял на ногах, а когда потрогал затылок, рука оказалась в крови. Испугавшись, ребята помогли ему сесть в комнате, не позволяя больше вмешиваться в драку.

Цзян Сюй к тому времени уже встал. Охваченный яростью, он не заметил, что случилось с Чжан Цзиншу. Недавно кто-то из соседей ударил его стулом по спине, и он упал, после чего его начали пинать. За всю жизнь он не испытывал такого унижения. Драка переместилась из комнаты в коридор, где Цзян Сюй, наконец, смог дать отпор, не боясь, что противников пятеро.

Примерно через две минуты дежурный учитель и охранник, запыхавшись, поднялись на этаж. С трудом разняв дерущихся, они уже собирались разобраться в ситуации, как соседи Чжан Цзиншу подошли к ним. Увидев окровавленного парня, они снова испугались. Травма головы — дело серьёзное!

<http://bllate.org/book/16140/1445084>